

0 711578 720008
71-15-78-72
(38.7)

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

Вариант 1

Место проведения Москва
город

ПИСЬМЕННАЯ РАБОТА

Олимпиада школьников "Ломоносов"
наименование олимпиады

по журналистике
профиль олимпиады

Орешкиной Елена Романовна
фамилия, имя, отчество участника (в родительном падеже)

Дата

«01» марта 2025 года

Подпись участника

Ер.

Am

Будь же тот вовек благословенно,
Того примино процветать и умереть.

С. С. Бессин

G

Порог ветра едва не сорвал книгу из
моих замерзших рук. Подметнулись
сверху вихри — поспешно на темное небо,
и почувствовала, будто сильно пропелась
некто важное. Из ночную шину, словно
огерченный воображением, словно устре-
мились трамвай. Он обогнул вырезанную
в темноте церковь и скроился, оставив
после себя лишь темную прожину. Это
ночь морозом пробегало странно предвещая.
Взвинулось на горизонте под светом фо-
нарей краем, и начала падать. Темно
пошла и церковь, и фонари, и звезда...

— В самоти мене, погину она не припадає
в себє? — інтересована єхвоє пєнєну
жєнєцїна.

- Возвращаясь к книге, тем в практике и романа Достоевского, - ответил ищущий голос. - В «Преступлении и наказании» особенно много за несколько минут, у нас же не пройдет и секунды.

чистовик 2

— Векн уже дёртаются. Открывайте шага, юные люди.

Когда туман растворился в сознании, и с непониманием искривился. Изумление парализовано. Надо мной возвышалось Мариша Цветаева и Борис Пастернак, действительно похожие на реальных. Рядом же видел офицерский блок. Он скрестил руки на груди и внимательно смотрел за своим эмблемой, значки по которому ^{бегали} совсем как улюбки, скажи и спол из одного произведений поэта.

— Что случилось? — пораженно вопрошаю я.

— Вот примили бескровать с нами о слабости и смерти, но упрям без чувств и порога, — нахмурившись блок.

Я виновато улюбкинаюсь и возмущаюсь епину. Цветаева и Пастернак, которые в действительности были эстетический роман, спущившись на ступень. Я отнедасы: в жарком трамвае интернет был такой же, как на фотосафрах начала XX века. Вспоминалась женская улица Петербурга. И тут же заставила её покинуть сознание, поменяв задержанное в неблагодарном сне. Обвинившись моему внутреннему стремлению, на столе появились записная книжка и карандаш.

— Офицерский офицерский, чини эти — потверенный бог посвящения Прекрасной Раме. Почему?

— На меня повлияла философия Владимира Соловьева, — блок улюбкинаюсь. — Сказательница София — то, что нужно было епипинной эпохе.

— Мироздурение философа отрапировать и на вашей жизни, — и стала записывать улюбкинаюсь. — Тем епипинно отношение с епипинной Менделеевой. Когда земное стало проникать в ваше возвышенное творчество, епипинной менипину?

— Довольно скоро. Понимаю. Вот начатого и реальному неужетелен. В отпипинной "О доблестях, о подвигах, о славе..." изобранный ~~уже~~ отраёт "свою судьбу дружку", а

Григорьев 3
 ирицкий герой просит « в ночь заветное
 кассу ». В произведении « Встретимся
 с тобой на закате... » же образ возлюбленной,
 жести и сопровождается жеманом веселым и
 бешеным непорочным кнатьем, неминуемо
 терпит жадность, внезапную чувствительность.
~~Потому что сердце героя утонченно и нежно.~~
 Оу жинца паникеры « утонченность шестой »
 паникеры сердце героя.

— Действительно, невозможно не заметить
 этикетки от, например, « Вздох и в темноте
 краше... », где образ светлой этикетки бо-
 жественное начало возлюбленной.

— Знаете, дорогой друг, — со смехом отозва-
 лась Мария Цветаева. — Мне нравится,
 что вы больше не ищете. Представьте, как
 тешно может прижиться любовь
 Дмитриевне с ежиком-символистом.

— Любить много — темной крест, — прошеп-
 тал Пастернак, заметив неровность на
 лице Александра Александровича.

— Борис Леонидович, — я пригласила
 бы вас к поэту. — Какое проявление любви
 наиболее ценно для вас?

— Потому что, а бог, в стихотворении
 « Мадонна » та оказывается спасительной:
 « О, где ты теперь была, / Учитель мой и
 мой спаситель, / Когда б ногами у стопа /
Меня бог вечно не ждал... » — вы помните
 « Рассвет », любовь, соединенная с верой,
 действительно способна исцелить: « Всю
 ночь читал и твой завет, / И как от
 обморока эти ».

Записав произведение Борисом Леонидо-
 вичем, я пригласила внутреннюю сторону
 души: сон, в котором молодой Пастернак
 рассказывает о стихотворении Юрии
 Миле оживает даже за приватными
 рамками фантазии. Возле деревянной
 двери открылась, в трактир вошли,
 ели, все в мажорных тонах. Заметив
 бывшую возлюбленную Марию Ивановну
 которая приветливо махнула рукой,
 поэт двинулся к нашему столу.

Григорьевич 4

- Прошу извинить меня за опоздание, уважавшие, - вздохнул он, расположившись на свободном месте.

- Мы говорили о любви, Осип Зининович, - достаточно уютно расположилась я.

- И море, и Гомер, всё движется любовью! - воскликнул поэт, вернув еженедельнику блокнот приятельского расположения друга.

- Вы хорошо знакомы с архитектурой. Осип Зининович, ~~как~~ какие чувства она может пробуждать в человеке?

- Прочитав свою сочиненку: «Но тем внимательней, твердое Notre Dame, / И кругом твои гудовичные рёбра, / Тем гуще душой я: из твоей недрой / И я кося - ибурь прекрасное создал». ^{архитектура} Как и любое творчество, оно свободно вечно. Это же не петлиная форма любви?

- Кроме того, ~~творчество~~ ^{искусство} бесценно. Но что можно сказать о человеке?

Грусть ~~сказалась~~ ^{на} его лице по моему слову, когда я сообщила самоубийство старшего Цветаевой, ^{после смерти} которую узнал Осип Зининович. И сразу Бориса Пастернака, ^{выраженную} ^{публично} «доктора мифа», Коленевской прешедшей и внутренними отказом от жизни в жизни народа.

- Смерть не буре, - словно прочитав незвучное, Андрей Борисевич. Вспомните «Геддиганский сад». Кристос прожил сына, «это та самая смерть иновца». Однако предательство Кудоглекарства лишь ознаменовано концом жизни и началом новой жизни.

- Ну же говорю о том, что жизнь достаточно коротка, чтобы не бояться смерти, ^{живя} ^{цветаева}.

А наблюдая поэта за разговор и манеру по направлению к возвышенности, ехавшей со сценой. Там соревновались в воодушевлении поэты Сергей Веснин и Владимир Маяковский.

Тестовик 5

— замечательный поэт гонимый! — Есенин с
важным видом вкрякивает, изучая
свое превосходство. — Отрабатываю рюшечку
даши! В первый раз и даю прощенье!
В первый раз стараюсь скандалить!

Смаковенский вдруг затих и
опустился на край импровизированной
сцены. Поэт устало прикрывает рукой
нос громкие аплодисментов в честь Есе-
нина, и в победа к Владимиру Владимиро-
вичу.

— Это с вами?

— Рень ~~не~~ унасен, — отвечает Смаковенский
и достает из кармана папиросу.

— Это связано с вашей Брик? — поэт отри-
цательно шутливо качает головой. — В таком
случае позволю себе проявить любопытство.
Что такое для вас, как для творца и
певца «архива города», любовь?

— Долж табыной возмуж всем, — качну-
вшись Владимир Владимирович. — Это то,
что никогда не изменит человек
с застывшей в устах канцелей, кане-
вавший Северина.

— ея таэто и вовсе неоросае игра дане
для тех, кто подобно унает, — и поднимая
голову и улыбаясь Сергею Есенину. — ея
караван своей имной, сороколетием
женщины. северной девочкой

Поэты потянули друг друга руки, и
улыбчиво приветствующей публичной
признав общую победу в словесном
состязании. Затем же Есенин покинул таверну.

— Что вы можете сказать о событии,
которое завершает любую женскую
любовь — смерти? — вновь обратилась к
Смаковенскому поэтесса нежного тонкого

— Выходит так, что смерть становится
единственным доступным выбором, жите-
рство это не возмуж, — усмехнулся Влади-
мир Владимирович. — Почему вот считает
я очень не люблю.

Оно-
койкая

Шестовик 6

с взыскания, вешивши в шкаф с шенежно-мши почитайки, из того же материала венец. И ценю твою иерей, проводивших славянского в новую жизнь поспе вострела в сердце. Релиз оставил поэта в дружно-честве, и выведена наповину оспетившее признание и увидела за душой из стонув сжатав и Гуминёва. Пройдя бытие, осуждена, что жасана скоро.

— Знаешь, здесь есть крайне уисетно шее сочинение, — разграненно преворили Никонной Степанович. — Это елишком долго вояла темной тунсан. И теперь не жетель верить во что-нибудь крепче донде!

— Странно, — ^{при}взвизгивала сжатава. — О, а вот и вот! Простите за эту сцену. О чём мечаете спросить?

с неевко оспетившая на ривантиа и старана занесеную книжку на твоей странице.

— Анна сфуреевна, зножа повернула вас, как реку. Скажите, как суровое времена повинили на ~~вечное~~ отношение между сущим и меншим?

— Трагедия, и так воютой сущности тесно-вечной жизни, оспетившая свободу. Не могу сказать, родилась ли бо моя «стала руки под темной вуалью...», «Песня поспетней Вострети», если бо ~~знаю~~ не воюющей без того непростое.

Думают о том, с чем пришлое стоикнута-ея Анна сфуреевна, и своим брови у переносицу, едва ли возможно наметив на возвоженное, когда муч в шонне, а сон в тторые.

— И всё же сердечная привержанность тивёт, вздохнул Гуминёв, разисетив нагонь на руке сжатавой. — с никогда не думал, что можно так любить и грустить.

— Как принять то, что перу времени снестит постигнет свободу? — спросила я, предугадывая возвожнный ответ.

— Главное — научиться просто, мудро жить. Смотреть на небо и мечтать о бытии, — единственная вечная истина и истина его в воздухе. — За одиночество вдвоем.

Промошавший звон стекла, когда бьешь в него и гудишь, подергивая трагический мост. Это же окончилась его расстрел в 1921-м году, когда соборное стихотворное предание: «В красной рубашке, с широким, как вилы, / Гривой средь нас и мне». Выше на старинную широкость в бочке Никанора Степановича, * поговаривали, как каменного вопиющего в пустыне у сестер удивительного сна.

Я сижу на скамье у той самой церкви рядом с неравнодушной женщиной, поднявшей меня с асфальта. Книга по-прежнему в руках, однако уже стала несколько просеивать. Обнадеживаясь, и постепенно решая, переписать я реакцию родителей на позднее возвращение.

Когда шла в вышнюю комнату дверь, то увидела меня удивительной, как будто прошедшей и выходящей в объятиях стихотворной сборки.

— Не стой на ветру, — недовольно проговорила она и вывела удивленного меня в дом.

Крушова Л.А. к.ф.н. доцент

Жизнь поэта и раскрыва. Это оригинальный подход к теме. Факт достаточен, есть поэзия, уровень дружелюбия высокий. Судебные материалы. Однако некоторые моменты в тексте не совсем уместны и точки зрения стилистики. Есть нарушения пунктуации в цитатах.

86 (восемьдесят шесть) баллов Крушова

Исечовик 7

Рецензия 2

Автор оригинально подошел к раскрытию темы, показал

высокий уровень эрудиции, достаточное знание литературного и исторического контекста.

Космическое понятие, следует заданному автором формату.

Самоотражательность сущности выражена, язык упрямый,

но есть пунктуационные ошибки, в цитировании, другие нарушения норм русского языка

88/Восемьдесят восемь/белом

Светле А.П. к.ф.и. доцент